

НКО и судьи ЕСПЧ 2009 — 2019



2020

НКО и судьи ЕСПЧ

DISCLAIMER: THIS TRANSLATION WAS NEITHER REALIZED NOR REVIEWED BY THE ECLJ. THE ECLJ ONLY ENDORSES ITS ENGLISH AND FRENCH VERSIONS AVAILABLE AT WWW.ECLJ.ORG

THE ANNEXES OF THIS REPORT ARE AVAILABLE IN FRENCH ONLY AT: [HTTPS://ECLJ.ORG/DOCUMENTS](https://ECLJ.ORG/DOCUMENTS)

Доктор права, директор Европейского центра права и правосудия (European Center for Law and Justice)
ГРЕГОР ПЮППИНК · 23.03.2020

Немало исследований уже было посвящено описанию и анализу различных форм участия неправительственных организаций (НПО или, что привычнее в русском варианте, НКО) в деятельности международных судебных и квази-судебных органов[2], в частности в деятельности Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ)[3]. Предметом всех этих исследований является изучение действий НКО в качестве заявителя, представителя или третьей стороны (*amicus curiae*)[4], а также их вклад в наблюдение за исполнением решений. В результате исследований мы убедились в разнообразии, влиянии и полезности действий НКО в данной сфере.

В настоящем исследовании предпринята попытка рассмотреть тот же вопрос, но под дополнительным углом зрения: через призму отношений между НКО и судьями ЕСПЧ. На самом деле, эти отношения не ограничиваются формальными аспектами деятельности НКО в рамках производства в ЕСПЧ: они много более глубоки и неформальны, поскольку этот суд в существенной пропорции состоит из бывших сотрудников тех же самых НКО.

Ознакомление с биографиями (*curriculum vitae*)[5] судей ЕСПЧ, заседавших в составе этого суда на протяжении десяти последних лет (с 1 января 2009 г. по 1 октября 2019 г.), позволяет определить семь

НКО, принимавших активное участие в производстве в суде и насчитывающих в числе своих бывших сотрудников, как минимум, одного судью, входившего на постоянной основе в состав ЕСПЧ с 2009 г. Из 100 постоянных судей, входивших в отмеченный период в состав ЕСПЧ, как выясняется, 22 судьи имели до своего избрания в состав суда тесные связи с одной или несколькими из указанных семи НКО в качестве либо руководителя, либо получателя их финансирования, либо заметного и постоянного участника их деятельности. Помимо того, если также принимать во внимание более опосредованные связи, то к этому списку (из 22 судей) можно добавить и других судей ЕСПЧ. В то же время данное исследование простирается еще дальше, поскольку ставит задачей изучение взаимосвязей между НКО и судьями ЕСПЧ и *после вступления последних в должность*. Так, изучение 185 судебных дел, в которых эти семь НКО на протяжении последних десяти лет принимали участие процессуально видимым образом, позволило установить, что во многих случаях бывшие сотрудники НКО участвовали уже в качестве судей в рассмотрении ЕСПЧ споров с участием тех же самых НКО, то есть споров, возбужденных по инициативе данных НКО или в которых они процессуально поддержали позицию заявителей по делу. Следовательно, связи между судьями ЕСПЧ и НКО более сложны и глубоки, чем обычно принято думать. Данное исследование имеет целью показать реальное положение вещей, пройти мимо которого уже невозможно, поставить вопрос о его причинах и оценить уровень возникающих в связи с ним сложностей.

Сверх того, задачей данного исследования является способствование надлежащему функционированию европейской системы защиты прав человека, в частности ее независимости, которая должна быть гарантирована по отношению к власти не только государств, но и крупных НКО, чью власть также нельзя сегодня отрицать.

В конце концов, Европейский центр права и правосудия, который автор этих строк имеет честь возглавлять, также является одним из наиболее активных НКО при ЕСПЧ, действуя в этом качестве на протяжении уже более двадцати лет.

I. Профессиональные связи между НКО и судьями ЕСПЧ до их вступления в должность

Фактическое изложение связей

Мы смогли установить семь активных при ЕСПЧ НКО, как минимум, один из бывших сотрудников которых, начиная с 2009 г., получил должность постоянного судьи ЕСПЧ. Речь идет о (в алфавитном порядке): **A.I.R.E. Center** (Центр по консультированию в сфере индивидуальных прав в Европе); **Amnesty International** (Международная амнистия); **Helsinki Foundation Human Rights** (сеть Хельсинских комитетов и фондов[6]); **Human Rights Watch (HRW)**[7]; **Interights** (Международный центр судебной защиты прав человека); **International Commission of Jurists** (Международная комиссия юристов); **Open Society Foundation (OSF)** – сеть структур фонда «Открытое общество» и связанных с ним подразделений, в частности «Судебная инициатива Открытого общества» (Open Society Justice Initiative).

Сотрудничество между этими НКО и будущими судьями ЕСПЧ осуществлялось на разном уровне, начиная с основания и управления будущим судьей соответствующим НКО и заканчивая заметным участием в их деятельности[8]. Мы никоим образом не собираемся оценивать прежнюю причастность нынешних судей ЕСПЧ к деятельности этих НКО, это их личный выбор и личное право. Мы ее лишь констатируем с учетом того, что данные НКО активно участвуют в рассмотрении ЕСПЧ конкретных дел. Приведенный нами ниже список с высокой степенью вероятности полным не является, так как главным образом основан только на той информации, которая была представлена в ходе процедуры отбора судей и размещена на сайте ПАСЕ. Поэтому при составлении списка не учтены, например, лица, которые принимали участие, в том числе на регулярной основе, в организованных соответствующими НКО собраниях и конференциях или которые являлись в личном качестве членами этих НКО. Помимо того, некоторые судьи сотрудничали и с другими НКО, но мы не стали их здесь упоминать, так как речь идет об НКО, которые не столь активны при ЕСПЧ. В исследовании не учтены также судьи,

привлекавшиеся в состав ЕСПЧ на разовой основе (как судьи *ad hoc*). Наконец, мы, разумеется, не затрагиваем здесь вопросы политической, религиозной или иной принадлежности тех или иных судей. Соответствующие фамилии упоминаются только по мере необходимости.

Что касается **A.I.R.E. Center**, то судья Т. Эйке был членом Совета управления данной организации с 2000 по 2008 гг.

Что касается **Amnesty International**, то с этой НКО в том или ином качестве сотрудничали трое судей ЕСПЧ. Судья П. Пинто де Альбукерке являлся членом ее Правления с 2008 по 2012 гг.^[9] Судья Я. Шикута также имел связи с Amnesty International^[10].

Что касается судьи Ж. Феличи, то он сотрудничал с отделом по защите прав человека Amnesty International в период с 1993 по 1995 гг.

Что касается **Helsinki Foundation Human Rights** (сети Хельсинкских комитетов и фондов), то с ее различными национальными отделениями на том или ином уровне сотрудничали семь судей ЕСПЧ. Судья Й. Грозев основал болгарский Хельсинкский комитет, а судья З. Калайджиева являлась членом данного комитета. Другие судьи организовывали или модерировали различные программы и рабочие группы. Речь идет о следующих судьях: Л. Гарлицки, Ж. Шуккинг, Я. Шикута. Судья И. Каракаш являлся членом Хельсинкской гражданской ассамблеи^[11]. Сотрудничество судьи А. Юдковской проявилось в меньшей степени, но также имело место: она проходила обучение по программе комитета Хельсинки и представляла его интересы в судебном процессе.

Что касается **Human Rights Watch**, то судья Д. Павли работал в этой организации в качестве исследователя с 2001 по 2003 гг.

Что касается **Interights**, то судья Т. Эйке был членом Совета управления данной организации с 2004 по 2015 гг.

Что касается **International Commission of Jurists** (Международной комиссии юристов — МКЮ), то пятеро судей выполняли в данной организации различные функции:

— судья Ю. Моток была членом совета Комиссии до 2013 г.;

— судья Ж. Шуккинг был экспертом Комиссии с 2014 по 2016 гг.;

— судья И. Зимеле в 1995 г. основала латышское отделение МКЮ и с тех пор является его членом;

— судья И. Кабрал Баррето был членом группы «Право и правосудие» португальского отделения МКЮ[12];

— судья Г. Кучко-Штадлмайер является членом МКЮ Австрия с 2000 г.

Что касается **Open Society Foundation** (Фонд Открытое общество), то с этой организацией и ее различными подразделениями сотрудничали двенадцать судей ЕСПЧ:

— судья Л. Гарлицки с 1997 г. являлся членом программы «Индивид против государства» Центрально-Европейского университета и участвовал во многих образовательных программах в сотрудничестве с Институтом Открытого общества в г. Будапеште и Центрально-Европейским университетом в г. Будапеште (университет основан Фондом Открытое общество и финансировался им[13]);

— судья Й. Грозев с 2001 по 2004 гг. был членом Совета управления болгарского отделения Института Открытого общества, а с 2011 по 2015 гг. членом центральной дирекции «Судебной инициативы Открытого общества» в г. Нью-Йорке;

— судья Э. Курис был с 1993 по 1995 гг. членом Совета управления литовского отделения Фонда Открытого общества, с 1994 по 1998 г. – членом его координационного совета, с 1999 по 2003 гг. экспертом издательской программы этого Фонда и в тот же период членом еще одного совета все того же Фонда. Следовательно, с 1993 по 2003 гг. он занимал активные позиции в этом Фонде;

— судья Ю. Лафранк была с 2000 по 2004 гг. членом исполнительного совета Центра политических исследований PRAXIS – организации, созданной в 2000 г. и с тех пор финансируемой Институтом Открытого общества[14];

— судья Л. Мийович была с 2001 по 2004 гг. членом исполнительного совета отделения Фонда Открытого общества в Боснии-Герцеговине, а также входила в 2001 г. в состав команды одного из проектов Фонда Открытого общества в Боснии;

— судья М. Митс с 1999 г. преподавал в Высшей школе права г. Риги[15], став ее проректором; он также преподавал в Латышском центре подготовки судей; оба этих учебных заведения созданы «Открытым обществом» Латвии и софинансировались им;

— судья Д. Павли, выпускник Центрально-Европейского университета, с 2003 по 2015 гг. работал адвокатом в рамках «Судебной инициативы Открытого общества», а затем стал в 2016 – 2017 гг. директором программ Фонда Открытого общества в Албании;

— судья А. Шайо был с 2001 по 2007 гг. членом центральной дирекции «Судебной инициативы Открытого общества» в г. Нью-Йорке, а также профессором Центрально-Европейского университета с 1992 по 2008 гг.;

— судья Я. Шикута был с 2000 по 2003 гг. членом комитета экспертов Фонда Открытого общества в Словакии, хотя и не получал за это денежного вознаграждения;

— судья К. Туркович являлась с 2005 по 2006 гг. членом Совета управления хорватского отделения Института Открытого общества, а с 1994 по 1998 гг. членом исследовательской группы этой же организации;

— судья Н. Вучинич является автором ряда статей, написанных для Института Открытого общества; он также участвовал в подготовке с 2005 по 2008 гг. докладов данной организации; помимо того, он был членом руководящих органов двух НКО, финансируемых Фондом Открытого общества;

— судья И. Зимеле преподает с 2001 г. в Высшей школе права г. Риги, которая основана «Открытым обществом» Латвии и софинансируется им.

Другие судьи сотрудничали с различными подразделениями «Открытого общества» менее формальным образом[16], в силу чего мы не будем рассматривать их персоналии в остальной части исследования.

Впрочем, данный феномен не ограничивается только судьями ЕСПЧ. Так, Нилс Муйжниекс, комиссар по правам человека Совета Европы с 2012 по 2018 гг., также до 2012 г. являлся директором программ «Открытого общества» Латвии. В 2009 г. он объяснял, что Открытое общество стремится создать нового человека – *homo sorosensus* (человека соросовского – производное от фамилии Сорос), то есть человека открытого общества, которого следует противопоставить *homo sovieticus* (человеку советскому)[17]. Уже занимая указанную официальную позицию, которая, казалось бы, требует беспристрастности, он при выполнении своих полномочий неоднократно осуждал многие инициативы венгерского правительства, в частности проект так называемого закона «Анти-Сорос»[18].

Причины явления

На всякий случай напомним, что в состав ЕСПЧ входит столько судей, сколько государств являются участниками Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Когда освобождается судейская должность, соответствующее государство составляет и представляет в ПАСЕ список из трех кандидатов, а уже ПАСЕ избирает из него судью ЕСПЧ от данного государства сроком на 9 лет без права на переизбрание. При этом ПАСЕ вправе отклонить список кандидатов в целом[19].

Избрание в состав судей ЕСПЧ юристов-выходцев из НКО имеет много причин. Одной из них является то, что в некоторых странах найти юристов, с одной стороны, обладающих опытом в сфере прав человека, а с другой стороны – определенной независимостью по отношению к своему правительству, можно в основном именно в рядах НКО. Ситуация обостряется также важностью присутствия и влияния некоторых НКО в «маленьких» странах. Судьи ЕСПЧ, которые до своего назначения в ЕСПЧ получали зарплату или занимали ответственные посты в НКО, прибывают в большинстве случаев из Албании, Болгарии, Боснии-Герцеговины, Венгрии, Латвии, Румынии и Хорватии. Скажем, если взять в качестве примера Албанию, бедную и пронизанную коррупцией страну[20], двое из трех кандидатов в 2018 г. на должность судьи ЕСПЧ были руководителями Фонда Открытого общества, один из них и был избран[21]. Фонд Открытого общества инвестировал в эту страну с 1992 г. 131 миллион долларов[22]. Точно

также оба последних судьи, избранных в ЕСПЧ от Латвии, являются сотрудниками Высшей школы права в г. Риге, основанной Фондом Сороса Латвии, который вложил в эту страну с 1992 по 2014 гг. более 90 миллионов долларов[23]. Двое последних болгарских судей также являются выходцами из структур, поддерживаемых Фондом Открытого общества[24]. В таких маленьких странах Фонд Открытого общества и аффилированные с ним структуры вообще стали тем, мимо чего не может пройти ни один человек, пытающийся активно действовать в социальном и медийном плане. Они являются ключевыми работодателями и спонсорами. Характерная деталь: Фонд Открытого общества расходует в настоящее время в Европе более 90 миллионов евро в год, преимущественно в Восточной Европе и на Балканах[25].

Присутствие бывших сотрудников Фонда Открытого общества в составе ЕСПЧ было еще более усилено с принятием «Руководящих положений, касающихся отбора кандидатов на должность судьи Европейского суда по правам человека», предусматривающих участие НКО на всех стадиях национального этапа данной процедуры[26]. НКО теперь имеют право «либо приглашать лиц, способных подать заявку на участие в процедуре, либо самим выдвигать таких лиц»[27]. Национальный орган, уполномоченный представлять правительству предварительный список кандидатов, также может включать представителей НКО[28]. Наконец, участие НКО проявляется еще и неформальным образом, когда они активно лоббируют тех или других кандидатов в судьи ЕСПЧ перед депутатами-членами ПАСЕ, убеждая их отдать свой голос именно за них.

Большая пропорция среди судей ЕСПЧ выходцев из НКО объясняется также тем, что правительства могут предлагать в качестве кандидатов в судьи юристов, не имеющих ни малейшего опыта работы на судебных должностях. Так, 51 из 100 судей ЕСПЧ последнего десятилетия никогда до того судьей не работали. Добавим также, что из 22 судей ЕСПЧ, напрямую связанных с указанными выше нами семью НКО, 14 человек профессиональными судьями до того не являлись, то есть здесь пропорция еще выше.

II. Взаимодействие НКО и судей ЕСПЧ после их вступления в должность **Участие НКО в рассмотрении дел в ЕСПЧ**

Международная система защиты прав человека была создана после Второй мировой войны, чтобы обуздать власть государств. Она породила новый политический порядок – некое глобальное правление, основанное на сети влияний и *soft law*. НКО стали ключевыми акторами на этом нормативном глобализированном поле прав человека, причем дошло до того, что некоторые из них сегодня политически более могущественны, чем государства, и располагают ресурсами, превышающими бюджет государственных (публично-правовых) механизмов защиты прав человека, включая бюджет ЕСПЧ. Отдельные из этих НКО, скажем, Хельсинкские комитеты или *Amnesty International*, проделали замечательную работу, в частности во времена «железного занавеса», и сегодня продолжают свою деятельность в многочисленных сферах. В то же время нельзя не отметить, что затем они стали придерживаться много более спорной и идеологически окрашенной интерпретации прав человека.

Семь НКО, выходцами из которых являются многие судьи ЕСПЧ, принимают участие в рассмотрении этим судом важных дел, способных создавать судебные прецеденты и имеющих чаще всего отношение к свободе выражения мнений, праву на убежище, правам ЛГБТ, условиям содержания под стражей и правам меньшинств. Они, в частности, действуют посредством стратегических жалоб (*strategic litigations*), то есть используя судебную жалобу как способ достижения более глобальной цели политического характера[29]. Применительно к ЕСПЧ речь идет о том, чтобы на основании отдельного конкретного случая добиться осуждения всей совокупности практик и национальных законов, противоречащих интересам или ценностям соответствующей НКО. Имея теоретически ограниченное значение, связанное с конкретными делами, судебная практика ЕСПЧ обладает несомненным авторитетом для 47 государств Совета Европы и вдохновляет многочисленные инстанции за пределами европейского континента. Такого рода стратегические иски были необыкновенно действенны для продвижения в Европе прав участников ЛГБТ-сообщества, а также, допустим, в сфере суррогатного материнства.

Фонд Открытого общества завоевал место самой богатой и влиятельной организации в интересующем нас направлении. Посредством своей политики создания и финансирования других организаций он оказался на вершине целой сети НКО. В результате, цели и действия Фонда вызывают, с одной стороны, энтузиазм, а с другой — беспокойство и вопросы. Помимо своих действий геополитического характера, Фонд Открытого общества также активно продвигает и финансирует инициативы по развитию, например, свободы выражения мнений и образования цыган, а также либерализации наркотиков[30], проституции[31], аборт, стиля жизни ЛГБТ или прав беженцев и меньшинств. В рамках Фонда Открытого общества стратегическими делами занялась «Судебная инициатива Открытого общества». Данная организация, как несколько других, способна одновременно действовать во всех международных структурах, вырабатывающих право, и тем самым приводить в действие глобальные стратегии утверждения новых международно-правовых норм.

С 2009 г. можно насчитать по меньшей мере 185 завершившихся обнародованием решений ЕСПЧ дел, в которых видимым образом принимала участие, как минимум, одна из семи НКО, чьи выходцы являются судьями ЕСПЧ. В 72 из этих дел по крайней мере одна из интересующих нас НКО официально принимала участие в качестве заявителя[32] или законного представителя заявителя[33]. За этот же период данные НКО были, помимо того, допущены к участию в разбирательстве в качестве третьей стороны по более чем 120 делам, завершившимся постановлением и обнародованием решения ЕСПЧ[34]. Нередко случается, что в силу стратегической важности дела многие из интересующих нас НКО объединяют свои усилия, чтобы вступить в него совместно[35], показывая тем самым свою доктринальную близость.

Следует отметить, что самым распространенным способом участия НКО в рассматриваемых ЕСПЧ делах является вступление в них в качестве третьей стороны, иначе называемое институтом *amicus curiae* (друга суда). Данная процедура является импортированной из англосаксонского общего права (*Common law*) практикой, посредством которой физическое или юридическое лицо

обращает внимание суда на те или иные важные для оценки обстоятельства по делу, по которому оно изначально не является стороной. Автор такого рода «третьего мнения» становится в такой ситуации третьей стороной в деле. Данная процедура весьма полезна, хотя якобы нейтральность и внешняя незаинтересованность в деле третьих лиц нередко является всего лишь фасадом, за которым скрывается другая реальность. Действительно, ЕСПЧ часто вынужден рассматривать сложные, важные и имеющие серьезные социальные последствия вопросы. Суд в этом случае поставлен выше национальных властей, даже законодательных. Вступающие в дело НКО приобретает в этом случае роль одновременно экспертов, посредников, но также и лоббистов. Помимо предоставления дополнительных элементов фактической информации, как социологической, так и юридической, НКО могут также представить суду широкую палитру идеологических и философских подходов к рассматриваемому вопросу, при условии, конечно, что в деле принимают участие НКО разной направленности. НКО позволяют в такой ситуации обогатить процесс и судебные прения. При вступлении в дело целью НКО является разъяснение суду некоторых аспектов дела с тем, чтобы тем самым убедить его принять свою позицию, способствуя этим выработке судебной практики ЕСПЧ и посредством ее развитию европейского права. Влияние третьих сторон различно. Оно может равняться нулю, а может быть и очень значительным, так как ЕСПЧ иногда принимает логику НКО и даже цитирует в своем решении ее мнение.

Если исходить из опыта, то по некоторым делам ЕСПЧ удовлетворяет просьбы о вступлении в дело только отдельных НКО, отказывая другим, причем далеко не всегда соблюдая при этом идеологическое равновесие[36]; по другим делам ЕСПЧ предпочитает не допускать никакие НКО[37] или, напротив, допускает их все. Но в силу отсутствия каких бы то ни было правил транспарентности сложно знать точно все рассмотренные ЕСПЧ дела, в которых участвовали НКО, в частности когда речь идет о представлении интересов заявителей. Скажем, в соответствии с базой данных ЕСПЧ (Hudoc) Фонд Хельсинки за права человека Польши за период с 2009 по 2019 гг. участвовал в качестве представителя заявителей в 9 рассмотренных ЕСПЧ делах, по

которым вынесено и обнародовано решение. Однако в соответствии с докладами о деятельности данной организации[38] она заявляет, что только в течение одного 2017 г. направила 16 жалоб и выступила по 32 делам в ЕСПЧ. В других случаях мы отчетливо видим участие в разбирательстве дел в качестве третьей стороны иных НКО, созданных или финансируемых Фондом Открытого общества. Можно привести здесь в виде примера странное и почти сюрреалистическое дело *Pussy Riot* (дело Мария Алехина и другие против Российской Федерации 2018 г.[39]), заявительницей по которому представлял в ЕСПЧ один из руководителей «Судебной инициативы Открытого общества» Йонко Грозев незадолго до того, как был избран судьей того же самого суда. Еще какое-то время спустя, суд уже с участием Й. Грозева в качестве судьи признал правоту феминисток в их споре с Россией и обязал последнюю компенсировать расходы на адвокатов, среди которых, получается, фигурировал и... сам судья Й. Грозев. Какова может быть беспристрастность суда, если адвокат стороны становится судьей по тому же делу еще до его разрешения?[40]

Часто также случается, что несколько из интересующих нас в данном докладе НКО действуют совместно: одни как представители заявителей, а другие как третьи стороны. Так, в важном деле Аль Нашири против Польши[41] заявителей представляла «Судебная инициатива Открытого общества», а поддержана их позиция была Фондом Хельсинки за права человека, Международной комиссией юристов и Amnesty International, причем все эти три *amicus curiae* также финансируются Фондом Открытого общества. Председателем рассматривавшей дело палаты ЕСПЧ являлась Инета Зимеле, член-основатель латышской секции Международной комиссии юристов и профессор Высшей школы права г. Риги, созданной и софинансируемой все тем же Фондом Открытого общества.

Отмеченное отсутствие какой бы то ни было прозрачности не позволяет точно установить размах деятельности НКО при ЕСПЧ. Более того, оно способно бросить тень на само производство, причем не только потому, что подлинным заявителем подчас является НКО, обращающееся в суд под прикрытием какого-то отдельного случая, но и в силу того, что только бывшие сотрудники НКО, судьи или юристы секретариата ЕСПЧ, имеют возможность определить, какая группа

«стоит» за жалобой, либо получая соответствующую информацию за счет неформальных отношений, либо просто лично зная адвоката. В таких ситуациях возможные связи между судьями ЕСПЧ и заявителями менее видимы, но не становятся от этого менее значимыми.

Судьи ЕСПЧ лицом к лицу с жалобами, инициированными или поддерживаемыми «их» НКО

Систематический анализ 185 опубликованных дел, в которых с 2009 г. принимали участие семь интересующих нас НКО, позволяет установить, что 88 дел рассматривались и разрешались ЕСПЧ с участием судей, имеющих связи с соответствующей НКО, вовлеченной в дело видимым образом. Подчеркнем, что мы могли учитывать в данном исследовании только те дела, которые суд внес в базу данных Hudoc, то есть которые завершились вынесением постановления большой палатой, палатой или комитетом судей, что исключает из анализа подавляющее большинство жалоб, отклоняемых единоличным решением одного из судей.

Можно утверждать, что из 22 ранее упомянутых судей, чьи связи с хотя бы одним из семи НКО не вызывают сомнений, 18 судей принимали участие в рассмотрении дел с участием соответствующего НКО, с которым они сотрудничали до назначения на должность.

Что касается **A.I.R.E. Center**, то судья Т. Эйке участвовал в рассмотрении дела, в котором данная НКО выступала третьей стороной.

Что касается **Amnesty International**, то судья П. Пинто де Альбукерке участвовал в рассмотрении одного дела, где данная организация выступала в качестве заявителя, и другого дела, где она являлась третьей стороной. Судья Я. Шикута участвовал в рассмотрении дела, в котором она была третьей стороной.

Что касается **Helsinki Foundation Human Rights** (сети Хельсинкских комитетов и фондов), то шесть из семи судей, связанных с этой организацией, участвовали в рассмотрении дел, в которых одно из ее подразделений выступало в качестве заявителя или третьей стороны. Судьи А. Юдковская, Й. Грозев, Л. Гарлицки, И. Каракаш и З.

Калайджиева участвовали соответственно в четырех, шести, одиннадцати, семи и двенадцати делах, в которых одно из подразделений организации принимало участие в качестве третьей стороны, а также соответственно в четырех, двух, восьми, трех и девяти делах, в которых оно участвовало в качестве заявителя или представителя заявителя. Судья Я. Шикута, если говорить о нем, принял участие в двух делах, в которых одно из подразделений сети Хельсинкских комитетов выступало в качестве третьей стороны. Подчеркнем также, что применительно к судье Й. Грозеву речь идет болгарском Хельсинкском комитете, основателем и членом которого он являлся с 1993 по 2013 гг.

Что касается **Human Rights Watch**, то судья Д. Павли принимал участие в рассмотрении одного дела, в котором данная организация участвовала в качестве третьей стороны.

Что касается **International Commission of Jurists** (Международной комиссии юристов — МКЮ), то трое из пяти судей, связанных с этим НКО, участвовали в рассмотрении дел, в которых эта организация выступала в качестве третьей стороны: судьи Ю. Моток, Г. Кучко-Штадлмайер и И. Зимеле – соответственно в трех, четырех и шести делах каждый.

Что касается **Open Society Foundation** (Фонд Открытое общество) и его подразделений, то одиннадцать из двенадцати судей, имеющих тесные связи с этой организацией, принимали участие в рассмотрении, в которых она выступала. Судьи Й. Грозев, М. Митс, Д. Павли, Я. Шикута и К. Туркович принимали каждый участие в рассмотрении одного дела, где Фонд Открытое общество являлся третьей стороной. Судья Л. Мийович принимала участие в четырех делах, в которых Фонд выступал третьей стороной. Судьи А. Шайо и Н. Вучинич рассмотрели каждый три дела, где Фонд являлся третьей стороной, а судья Л. Гарлицки два таких дела. Судья И. Зимеле приняла участие в рассмотрении двух дел с участием Фонда Открытого общества в качестве третьей стороны и одно дело, где он представлял интересы заявителя. Судья Ю. Лафранк рассмотрела два дела с участием Фонда: одно, где он представлял заявителя, и другое, где он выступал третьей стороной.

К этим делам во вторую очередь следует добавить также те дела, где существует непрямая связь между данной НКО и судьями ЕСПЧ – посредством финансирования, осуществляемого Фондом Открытого общества. Действительно, в очень многих случаях судья, являющийся выходцем из Фонда Открытого общества, рассматривает дела, инициированные или поддержанные НКО, финансируемыми Фондом открытого общества; или, наоборот, судья, являющийся выходцем из НКО, финансируемого Фондом открытого общества, рассматривает дела с участием Фонда Открытого общества или аффилированных с ним структур. При этом сам Фонд Открытого общества прямо заявляет, что устанавливаемые им со своими бенефициарами связи не являются сугубо финансовыми, но призваны создавать подлинные «союзы для достижения стратегических целей программы *открытого общества (open society)*»[42]. Таким образом, Фонд Открытого общества и финансируемые им НКО более чем разделяют одни и те же цели деятельности.

Среди сотен организаций, вращающихся в орбите Фонда Открытого общества, некоторые весьма активны в ЕСПЧ и получают важное финансирование из тех 32 миллиардов долларов[43], которыми располагал этот Фонд с 1984 г. В качестве примера можно привести *Human Right Watch*, которая получила 100 миллионов американских долларов с 2010 г.[44] (и чей почетный президент одновременно являлся президентом Фонда Открытого общества[45]), а также сеть Хельсинкских комитетов, получивших в 2016 г. более двух с половиной миллионов долларов, из них 460 000 долларов достались болгарскому Хельсинкскому комитету, 610 000 – венгерскому Хельсинкскому комитету, 1 325 000 долларов – Хельсинкскому фонду за права человека Польши[46]. К слову, в соответствии с данными реестра транспарентности Европейского Союза[47] Фонд Открытого общества обеспечил 40 % общего бюджета этого польского Хельсинкского фонда за следующий 2017 г.[48] Международная комиссия юристов получила от Фонда Открытого общества в 2017 г. 650 000 долларов, а Amnesty International годом ранее (2016 г.) было выделено 300 000 долларов. Не обошло в свое время финансирование стороной и Interights.[49] Другие активные в ЕСПЧ при рассмотрении стратегических дел организации, такие как

Международная ассоциация геев и лесбиянок (ILGA) и Центр репродуктивных прав (Center for Reproductive Rights), также получали от Фонда Открытого общества финансирование, например, в 2016 г. соответственно 650 000 и 365 000 долларов.

Применительно к некоторым из этих НКО достаточно искусственным выглядит их рассмотрение в качестве автономных структур, отличных от Фонда Открытого общества, столь сильно они зависят от последнего в финансовом плане. Количество дел, где прослеживаются такого рода непрямые связи, столь велико, что мы даже не пытались их полностью подсчитать[50]. Дело *Big Brother Watch* против Великобритании[51], касающееся защиты персональных данных, весьма символично в плане неоднозначных взаимоотношений между НКО и ЕСПЧ. Среди 16 заявителей четырнадцатью были НКО, из которых десять финансируется Фондом Открытого общества. Речь идет о American Civil Liberties Union (ACLU), английском ПЕН-клубе, Amnesty International, National Council for Civil Liberties (Liberty), Бюро Investigative Journalism, Privacy International, Канадской ассоциации гражданских свобод, Венгерском союзе за гражданские свободы, Legal Resources Center и Open Rights Group. К этому следует добавить НКО, выступившие в процессе в качестве третьих сторон (*amicus curiae*), среди которых фигурируют «Судебная инициатива Открытого общества», Human Rights Watch, Хельсинкский фонд за права человека, Международная комиссия юристов, Access Now и американский ПЕН-клуб. Все они также финансируются Фондом Открытого общества. Общность интересов, единый клубок институциональных и финансовых связей между заявителями и третьими сторонами бросают тень на беспристрастность третьих сторон и ставят под сомнение принцип «равенства оружия» перед судом, так как защищающееся правительство оказывается в одиночестве перед целой тучей НКО, которые хотя формально и выступают в процессе в индивидуальном качестве, на самом деле связаны между собой и добиваются единых целей. Еще более впечатляет, что, по меньшей мере, шестеро судей из 17, заседавших в Большой палате ЕСПЧ по этому делу в свою очередь связаны с НКО, выступающими по нему заявителями и третьими сторонами[52].

В то же время нельзя не отметить очень малое число отводов (самоотводов), основанных на связях между судьями ЕСПЧ и НКО. За последние десять лет всего имели место 313 случаев отводов по различным основаниям[53]; к этой процедуре прибегали преимущественно несколько судей (К. Бирсан по 110 делам, З. Калайджиева по 53 делам, Ю. Моток по 24 делам, Л. Лопес Герра по 18 делам, Й. Грозев по 13 делам, а также судьи Д. Спилман, М. Поалелунги и Х. Ядерблом по 6 делам каждый). Только в 12 из этих 313 дел отвод судьи ЕСПЧ был прямо мотивирован наличием связи между ним и участвующим в деле НКО. В 9 случаях речь идет о судье Й. Грозеве, который заявил самоотвод в связи с тем, что связанное с ним НКО выступало в деле заявителем или представителем заявителя[54]. По остальным трем делам самоотвод взяли судьи Л. Гарлицки, З. Калайджиева и Ю. Моток, поскольку участником процесса для каждого из них являлось «близкое ему» НКО[55]. Помимо того, господин Грозев взял самоотвод по двум делам, которые вела в ЕСПЧ его бывшая коллега по работе[56], и еще по одному делу, производство по которому в ЕСПЧ инициировал он сам[57]. В то же время в некоторых других делах г-ин Грозев никакого самоотвода не брал, хотя близкое ему НКО участвовало в них в качестве представителя заявителя[58] или выступало третьей стороной[59]. Он также принимал участие в рассмотрении пяти дел, в которых участвовал польский Хельсинкский фонд.

ЕСПЧ – это экстраординарная судебная инстанция. Кроме того, в силу краткости текста Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней страсбургские судьи обладают очень широкими полномочиями по толкованию правовых норм – много более широкими, нежели национальные судьи. В соответствии с преамбулой к указанной Конвенции судьи ЕСПЧ обязаны не только *защитить*, но и *развивать* закрепленные в Конвенции права и свободы. Из этого вытекает, что текст Конвенции представляет собой «живой в плане толкования инструмент... в свете современных условий жизни»[60]. Динамический характер Конвенции и широкие полномочия судей по ее толкованию имеют большие последствия для национальных правовых систем, поскольку передаваемые на рассмотрение ЕСПЧ дела весьма чувствительны и разнообразны.

Таким образом, чем выше судебная инстанция, тем шире оказываются ее возможности по толкованию права и тем более политическими становятся ее функции и ее состав. Следовательно, отбор и назначение судей приобретают в такой ситуации стратегическое значение. Тем фундаментальнее становится задача по установлению равновесия между основными институтами (публично-правовыми инстанциями) и институтами дополнительными (НКО). НКО, будучи промежуточными звеньями, призваны заполнить «демократическую пустоту» наднационального правления, но сами при этом демократическими не являются. Ценности, которые они отстаивают, могут, конечно, придавать им политический престиж и идеологическую легитимность, но такого рода престиж и легитимность никогда не заменят подлинную демократическую легитимность. Описанная в данном докладе ситуация показывает важность присутствия и, как следствие, потенциального влияния некоторых частных организаций в межправительственной системе защиты прав человека, не исключая, разумеется, ЕСПЧ. Это не снимает необходимости ставить вопрос о том, насколько профессиональный активист способен в один прекрасный день резко изменить свой образ мышления (*forma mentis*), чтобы начать думать и рассуждать уже как профессиональный судья.

[1] <https://eclj.org/?lng=fr>

[2] См., например: Heidi N. Haddad, “*The Hidden Hands of Justice: NGOs, Human Rights, and International Courts*”, Cambridge University Press, 2018 ; Luisa Vierucci, “NGOs before international courts and tribunals”, in *NGOs in international law : efficiency in flexibility ? /* edited by Pierre-Marie Dupuy, Luisa Vierucci. — Cheltenham; Northampton, Mass. : Edward Elgar, 2008, p. 155-180.

[3] См., в частности: Rachel A. Cichowski, “Civil society and the European Court of Human Rights”, in *The European Court of Human Rights between law and politics /* edited by Jonas Christoffersen and Mikael Rask Madsen. — Oxford; New York: Oxford University Press, 2011, p. [77] — 97; Laura Van Den Eynde, “The ECtHR’s enigmatic relationship with civil society organisations”, in *Human rights as a basis for reevaluating and reconstructing the law: acts of the 4th ACCA Conference held in Louvain-la-Neuve on May 29th, 2015 /* Arnaud Hoc, Stéphanie Wattier et Geoffrey Willems (eds.). — Bruxelles: Bruylant, 2016. p. [199]-211; Julie Ringelheim, « Le rôle des ONG dans le contentieux international des droits de l’homme », *Journal européen des droits de l’homme*, n° 2 (oct. 2018), p. 71-125; Antoni Nowicki Marek, « Le rôle des organisations non gouvernementales dans les procédures devant la Cour EDH », in *La réforme de la Convention européenne des droits de l’homme : un travail continu : une compilation des publications et documents pertinents pour la réforme actuelle de la CEDH / préparée par le Comité directeur pour les droits de l’homme (CDDH)*. — Strasbourg: Editions du Conseil de l’Europe, 2009, p. 187-190.

[4] Laurence Burgorgue-Larsen, « Les interventions éclairées devant la Cour européenne des droits de l’homme ou le rôle stratégique des amici curiae », in *La conscience des droits : mélanges en l’honneur de Jean-Paul Costa /* [ouvrage coordonné par Patrick Titiun et réalisé avec l’assistance de Patricia Dumaine]. — Paris : Dalloz, 2011, p. [67] — 82 ; Nicole Bürli, *Third-party interventions before the European Court of Human Rights : amicus curiae, member-State and third-party interventions*, Intersentia, 2017; Emmanuel Decaux (ed.) *La tierce intervention devant la Cour européenne des droits de l’homme et en droit comparé: Actes du colloque organisé à l’Université Panthéon-Assas (Paris II)*, Bruxelles : Bruylant : Nemesis, 2009; Françoise Elens-Passos, « La tierce intervention dans la procédure devant

la Cour européenne des droits de l'homme », in Regards croisés sur la protection nationale et internationale des droits de l'homme, Liber amicorum Guido Raimondi / Lino-Alexandre Sicilianos ... [et al.] (eds.). – Tilburg: Wolf Legal Publishers (WLP), 2019, p. 255-275; F. Lonardo. “Il ruolo dell’amicus curiae negli organismi giurisdizionali internazionali”, Roma, *Biblioteca della Rivista di studi politici internazionali* (Nuova Serie), n° 3, 2009.

[5] Теми, которые опубликованы на официальном сайте Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ).

[6] Польское отделение La Fondation Helsinki pour les droits de l'homme (Pologne) (HFHR), греческий le Monitor Helsinki, румынский le Comité Helsinki (Association pour la défense des droits de l'homme en Roumanie – le Comité Helsinki (APADOR-CH)), венгерский le Comité Helsinki, болгарский le Comité Helsinki, норвежский le Comité Helsinki, македонский le Comité Helsinki pour les droits de l'homme de la République de Macédoine, молдавский le Comité Helsinki pour les droits de l'homme и т. д. Все эти НКО ранее были объединены под эгидой Международной федерации хельсинских комитетов (la Fédération internationale Helsinki pour les droits de l'homme), которая распущена в 2007 г. См. также: *Human Rights House Foundation*, которая объединяет некоторые из этих фондов и комитетов: <https://humanrightshouse.org/> или еще *Civic Solidarity Platform*, членами которой являются в том числе некоторые комитеты Хельсинки и польский фонд Хельсинки — *Fondation Helsinki pour les droits de l'homme (Pologne)* : <https://www.civicsolidarity.org/members>.

[7] Изначально, в момент своего основания в 1978 г., это НКО называлось *Helsinki Watch*. В 1988 г. оно превратилось в *Human Rights Watch* (<https://www.hrw.org/our-history>).

[8] Касающаяся судей ЕСПЧ информация была нами получена либо в результате изучения их биографий, размещенных на сайте ПАСЕ (Парламентской ассамблеи Совета Европы) в момент прохождения ими процедуры избрания, либо просто путем изучения открытых источников в сети «Интернет».

[9] Необходимо подчеркнуть, что г-н Пинто де Альбукерке является, по нашим сведениям, единственным судьей, который официально обязался сложить с себя все полномочия в рамках данной НКО в

случае избрания его судьей ЕСПЧ, показывая тем самым, что он полностью отдавал себе отчет в опасности конфликта интересов (см. его CV на сайте ПАСЕ).

[10] См. его заявление об этом в собственном CV на сайте ПАСЕ.

[11] Эта сеть граждан, движений и организаций никогда формально не принадлежала к прежней Международной федерации хельсинских комитетов. В то же время выбор в качестве вывески «Хельсинки», а также участие национальных отделений сети в продвижении общих с комитетами Хельсинки инициатив позволяет нам ассоциировать Хельсинскую гражданскую ассамблею с комитетами Хельсинки.

[12] Размещенное на сайте ПАСЕ CV не уточняет даты, в течение которых данный судья выполнял данные функции.

[13] *Central European University* получил в рамках этого финансирования 880 миллионов долларов (<https://www.chronicle.com/article/For-President-of-Central/65338/>).

[14] <http://www.praxis.ee/en/organisation/think-tank/>

[15] Фонд Открытого общества создал и софинансировал это учебное заведение совместно с латышским и шведским правительствами.

[16] Судья М. Босняк был в 2005 г. членом команды Института мира (Peace Institute — Institute for Contemporary Social and Political Studies) в рамках проекта, софинансировавшегося Институтом Открытого общества (ИОО). Институт мира является партнером ИОО и софинансируется им. Кроме того, этот судья выступал 26 мая 2006 г. на конференции, организованной Институтом мира.

Судья А. Арутюнян читал в 2007 и 2008 гг. лекции в Центрально-Европейском университете и институтах, принадлежащих Фонду Открытого общества.

Судья З. Калайджиева основала в 1993 г. НКО «Болгарские юристы за права человека» и являлась его членом до 2008 г. (а также с 2015 г. по настоящее время). Это НКО финансируется в том числе Институтами Открытого общества в Нью-Йорке и Софии. Она также преподавала в рамках программы повышения квалификации практических работников стран – бывших советских республик Центральной Азии, организованной Институтом Открытого общества в г. Бишкеке (Кыргызстан) в 1999 г.

Судья А. Ковлер в 1997 г. и 1998 г. преподавал в Кыргызстане в рамках программ Фонда Сороса (Открытое общество).

Судья Б. Жупанчич в 1997 г. читал лекции в Центрально-Европейском университете в г. Будапеште.

[17] Nils Muižnieks, Creating the “Open Society Man” (and Woman!), Open Society News, Fall 2009, p. 6 : “*Many of us (that is veteran staff, board members, and/or grantees of the various branches of the Open Society Institute) assumed that within two decades we could help create a new “open society man.” This “new man”—homo sorosensus—would replace homo sovieticus, whose remains would slowly decompose on the ash heap of history (located in a dark alley behind the gleaming main streets of the new, “normal” open societies we would build).*”

https://www.opensocietyfoundations.org/publications/open-society-news-eastern-europe-where-do-open-societies-stand-20-years-later#publications_download

[18] «Hongrie. Le Conseil de l'Europe critique la loi « anti-Soros» », *Ouest France*, 15 février 2018 : <https://www.ouest-france.fr/europe/hongrie/hongrie-le-conseil-de-l-europe-critique-la-loi-anti-soros-5567285>

[19] Напомним также, что процедура отбора судей в ЕСПЧ состоит из двух этапов: первый национальный этап сводится к отбору трех кандидатов, предлагаемых национальным правительством, а второй – заключается в избрании ПАСЕ из их состава судьи ЕСПЧ. Между двумя этими этапами имеет место процедура оценки соответствующих качеств кандидатов в судьи ЕСПЧ консультативной панелью экспертов.

[20] AFP, *La justice albanaise malade de la corruption*, 18 juillet 2016, https://www.lepoint.fr/monde/la-justice-albanaise-malade-de-la-corruption-18-07-2016-2055240_24.php

[21] До того представленный Албанией список кандидатов дважды полностью отклонялся ПАСЕ, поскольку «национальная процедура отбора кандидатов не соответствует нормам, требуемым ПАСЕ и Комитетом министров» (APCE, Rapport d'activité, Doc. 14150 Add. II, 06 octobre 2016).

[22] <https://www.opensocietyfoundations.org/newsroom/open-society-foundations-albania>

[23] «Открытое общество Латвии» ранее называлось Фондом Сороса Латвии. Смена наименования произошла в 2014 г. (<https://www.fondsdots.lv/en/foundation-dots/open-society-/>).

[24] Судьи Й. Грозев и З. Калайджиева были членами либо структур Фонда Открытого общества, либо финансируемых им НКО,

[25] <https://www.opensocietyfoundations.org/what-we-do/regions/europe>

[26] Comité des ministres, 1138 Réunion, 28-29 mars 2012, *Lignes directrices du Comité des ministres concernant la sélection des candidats au poste de juge à la Cour européenne des droits de l'homme* https://www.coe.int/t/dgi/brighton-conference/Documents/Guidelines-explan-selection-candidates-judges_fr.pdf, § 41.

[27] § 44 Руководящих положений.

[28] § 48 Руководящих положений.

[29] См. фрагмент доклада «*Strategic Litigation*» 2018 г. Хельсинкской федерации за права человека (Польша), стр. 3: “**Strategic litigation as a method of obtaining ground-breaking decisions with a view to changing laws and practices could in no way do without the use of such a measure as the ECtHR application**”. См. также доклад «Судебной инициативы Открытого общества» от апреля 2018 г. «Global Human Rights Litigation Report» (<https://www.justiceinitiative.org/uploads/4e9483ab-a36f-4b2d-9e6f-bb80ec1dcc8d/litigation-global-report-20180428.pdf>).

[30] См., например: “Why We Need Drug Policy Reform”, апрель 2019, <https://www.opensocietyfoundations.org/explainers/why-we-need-drug-policy-reform>

[31] См., например: “Understanding Sex Work in an Open Society”, апрель 2019, <https://www.opensocietyfoundations.org/explainers/understanding-sex-work-open-society>

[32] В соответствии со ст. 34 Конвенции. См., например, дело ЕСПЧ Хельсинкский комитет Армении против Армении, № 59109/08 от 31 марта 2015 г.

[33] В соответствии со ст. 36 Регламента ЕСПЧ.

[34] Возглавляемый нами Европейский центр права и правосудия принял в качестве третьей стороны участие в 36 делах с 2009 г.

[35] Например, в деле ЕСПЧ *M.S.S. c. Belgique et Grèce* [GC], № 30696/09 от 21 января 2011 г., касающемся практики предоставления убежища в Греции, AIRE Center, Amnesty International и Greek Helsinki Monitor вступили в него совместно.

[36] В качестве примера приведем дело *Vallianatos et autres c. Grèce* 2013 года, касающееся рассмотрения вопроса о наличии дискриминации в юридическом признании государством гетеросексуальных пар и непризнании им гомосексуальных пар. В рамках данного дела все четыре допущенных в качестве третьей стороны НКО высказывали единую позицию о необходимости осуждения Греции за непризнание гомосексуальных пар. Речь шла о Международной комиссии юристов, Международной ассоциации геев и лесбиянок – Европа, Международной федерации лиг прав человека и AIRE Center (см.: CEDH, *Vallianatos et autres c. Grèce* [GC], n° 29381/09 et n° 32684/09, 7 novembre 2013).

[37] Например, в деле *Paradiso et Campanelli c. Italie* (№ 25358/12, 27 января 2015 г. и то же дело в Большой палате, рассмотренное 24 января 2017 г.) все ходатайства о вступлении в дело были отклонены.

[38] См. доклады Фонда Хельсинки за права человека Польши: Landmark human rights cases 2017, <https://www.hfhr.pl/wp-content/uploads/2018/11/Raport-litygacyjny-ENG-20181108-WEB-rozk%C5%82ado%C5%81wki.pdf>; *Human Rights in Strategic Litigation 2018 Report*, <https://www.hfhr.pl/wp-content/uploads/2019/01/raport-roczny-PSP-2018-EN.pdf>.

[39] CEDH, *Mariya Alekhina et autres c. Russie*, n° 38004/12, 17 juillet 2018.

[40] Фрагмент, касающийся дела *Pussy Riot*, приведен с учетом дополнения, сделанного автором (Г. Пюппинком) специально для расследования, проведенного французским журналом *Valeurs Actuelles* и опубликованного в № 4343 от 20 февраля 2020 г. журналистом Б. Леженом (B. Lejeune) под названием «Как Джордж Сорос проник в Европейский Суд по правам человека» (Comment George Soros a infiltré la Cour européenne des droits de l'homme)

[41] CEDH, *Al Nashiri c Pologne*, n° 28761/11, 24 juillet 2014.

[42] https://www.opensocietyfoundations.org/uploads/2519658d-a95b-44bd-b9d3-edec9039de24/partners_20090720_0.pdf

[43] <https://www.opensocietyfoundations.org/george-soros>

[44] См. финансовый отчет Human Rights Watch за 2012 г.: https://www.hrw.org/sites/default/files/related_material/financial-statements-2012.pdf; см. также: <https://www.hrw.org/news/2010/09/07/george-soros-give-100-million-human-rights-watch>

[45] Речь идет об Арье Найере (<https://www.opensocietyfoundations.org/who-we-are/staff/aryeh-neier>).

[46] См. опубликованную Фондом Открытого общества информацию: <https://www.opensocietyfoundations.org/grants>

[47] <https://ec.europa.eu/transparencyregister/public/consultation/displaylobbyist.do?id=657241221166-37#scrollNav-13>

[48] Фонд Открытого общества выделил в 2017 г. Хельсинкскому фонду за права человека (Польша) 820 398 €, а общий бюджет этой организации в том же 2017 г. составил 2 109 858 €.

[49] См. сайт этой ныне ликвидированной организации: <https://www.interights.org/>

[50] Так, например, судьи, непосредственно связанные с Фондом Открытого общества, рассматривали многочисленные дела, в которые была вовлечена *Human Right Watch*: судья Л. Мийович – 5 таких дел, судья К. Туркович – в 1 деле, судья Л. Гарлицки – в 3 делах, судья Н. Вучинич – в 4 делах, судья И. Зимеле – в 1 деле, судья Я. Шикута – в 2 делах. Если говорить о Хельсинкском фонде за права человека Польши, то судья И. Зимеле участвовала в рассмотрении 6 таких дел (2 дела, где данное НКО представляло заявителя, и 4 дела, где оно являлось третьей стороной), судья Н. Вучинич – в 12 делах (4 дела, где НКО представляло заявителя, и 8 дел, где оно участвовало в качестве третьей стороны), судья Л. Гарлицки – в 15 делах (5 дел, где НКО — заявитель, 10 дел – третья сторона), а судья Ю. Лафранк – в 2 делах, где НКО являлось третьей стороной. Судья Л. Мийович входила в состав суда по 10 таким делам (2 дела, где Хельсинкский фонд представлял заявителя, и 8 дел, где он являлся третьей стороной), а

судья К. Туркович – по 2 делам, где данное НКО было третьей стороной.

[51] CEDH, *Big Brother Watch et autres c. Royaume-Uni*, № 58170/13, 62322/14 et 24960/15, 13 septembre 2018.

[52] Речь идет о судьях Й. Грозева, Г. Кучко-Штадлмайере, М. Митсе, Ю. Моток, Д. Павли и П. Пинто де Альбукерке.

[53] См. специальный материал «Отвод судей в ЕСПЧ с 2009 по 2019 гг. (Les déports des juges à la CEDH entre 2009 et 2019)», с которым можно ознакомиться на сайте ECLJ.

[54] Имеются в виду 9 следующих рассмотренных ЕСПЧ дел: *Comité Helsinki bulgare c. Bulgarie*, nos 35653/12 et 66172/12, 28 juin 2016 ; *Kulinski et Sabev c. Bulgarie*, n° 63849/09, 21 juillet 2016 ; *Union nationale turque et Kungyun c. Bulgarie*, n° 4776/08, 8 juin 2017 ; *M.M. c. Bulgarie*, n° 75832/13, 8 juin 2017 ; *Dimcho Dimov c. Bulgarie* (n° 2), n° 77248/12, 29 juin 2017 ; *Kiril Ivanov c. Bulgarie*, n° 17599/07, 11 janvier 2018 ; *The United Macedonian Organisation Ilinden et autres c. Bulgarie* (n° 3), n° 29496/16, 11 janvier 2018 ; *Yordon Ivanov c. Bulgarie*, n° 70502/13, 11 janvier 2018 ; *Hadzhieva c. Bulgarie*, n° 45285/12, 1er février 2018.

[55] Речь идет о трех следующих делах:

— CEDH, *Rasmussen c. Pologne*, n° 38886/05, 28 avril 2009 : отведенный судья Л. Гарлицки – отвод основан на том, что адвокат одной сторон М. Петрзак входит в состав адвокатов *pro bono* Хельсинкского фонда за права человека Польши, с которым связан и данный судья;

— CEDH, *Sashov et autres c. Bulgarie*, n° 14383/03, 7 janvier 2010 : отведенная судья Здравка Калайджиева. Заявителей представлял Европейский центр прав цыган (European Roma Rights Centre). Эта судья являлась членом юридического совета данного Центра в момент своего избрания на должность судьи ЕСПЧ;

— CEDH, *Al Nashiri c. Roumanie*, n° 33234/12, 31 mai 2018. Самоотвод взяла Юлия Моток. Третьими сторонами по делу выступали Международная комиссия юристов и румынский Хельсинкский комитет (APADOR-CH). Госпожа Моток являлась членом совета МКЮ.

[56] Речь идет о двух следующих делах: CEDH, *Myumyun c. Bulgarie*, n° 67258/13, 3 novembre 2015 et CEDH, *Tomov et Nikolova c. Bulgarie*, n° 50506/09, 21 juillet 2016, а также об адвокате Н. Добревой.

[57] В деле *Dimitrovi c. Bulgarie*, n° 12655/09 Грозев изначально являлся представителем заявителя.

[58] *D.L. c. Bulgarie*, n° 7472/14, 19 mai 2016 ; *Aneva et autres c. Bulgarie*, n°s 66997/13, 77760/14 et 50240/15, 06 avril 2017.

[59] CEDH, *Dimitar Mitev c. Bulgarie*, n° 34779/09, 8 mars 2018.

[60] CEDH, *Tyrer c. Royaume-Uni*, n° 5856/72, 25 avril 1978, § 31.